

Гермиона Грейнджер-Уизли, черт возьми, собиралась полностью отказаться от собственной фамилии ради такой фамилии, как Уизли, забеспокоилась. Она была в доме Поттеров на целый день с Джинни и Флер, поскольку их дети были заняты своими делами. Брюнетка-ведьма не была уверена, что ей нравится мысль о том, что Виктуар слабо влияет на Лили и ее дочь Роуз, но Флер набросилась на нее, а Джинни вела себя странно тихо, оставив ее висящей на властной блондинке.

И, честно говоря, эти двое в последнее время вели себя очень странно. Джинни была замкнутой и непокорной, особенно вокруг Флер, до такой степени, что Гермиона начинала задумываться, не заболела ли рыжая голова. Матриарх Поттеров дрожала, когда часть вейлы приближалась, в то время как Флер, казалось, решила, что они двое были лучшими друзьями, несмотря на их давнюю взаимную неприязнь друг к другу.

Какая еще причина, помимо дружбы, могла бы быть у Флер, насколько она дружила с Джинни? Половина вейлы была гораздо более обидчивой, чем раньше. Там, где когда-то она оставляла большую часть своего контакта с кожей для Билла, теперь она была гораздо более открытой, по крайней мере, с другими ведьмами, составлявшими их небольшую семью. Гермиона получила несколько крепких объятий, но Джинни определенно досталось хуже всего.

Конечно, Гермиона была оскорблена не только действиями Флер в интересах Джинни и только ее. К тому же она была более чем обижена исключительно из-за себя. Внезапное желание Флер всегда носить бюстгальтер без бюстгалтера само по себе вызывало раскол в семье Уизли, и Гермионе это быстро надоело. Это было достаточно плохо, способность Флер вскружить голову каждому мужчине в комнате. Она всегда отвлекала мужчин Уизли на семейных мероприятиях и праздничных обедах, но теперь практически приковывала к себе их внимание.

Возможно, Гермионе пришлось выбирать этот новый модный выбор Флер из-за реакции ее собственного мужа. В то время как остальные мужчины Уизли были просто отвлечены, но в конечном итоге их можно было вернуть к своим женам, прочистив горло или ущипнув бедро, Рональда было не так легко поколебать. Проклятый болван, за которого она вышла замуж, превратился в идиота, пускающего слюни, как только он увидел Флер в эти дни, и весь прогресс, которого он добился с четвертого года обучения, исчез в мгновение ока благодаря простому снятию бюстгалтера Флер.

Гермиона предположила, что это было немного расистски и немного сексистски, чтобы обвинить Флер в том, что явно было повешением трубки ее собственного мужа. Блондинка не могла помочь со своим наследием вейлы, и действительно, почему она должна одеваться по чужим прихотям. Если ей было удобнее без бюстгалтера, то ей следует разрешить обходиться без бюстгалтера. Конечно, Гермиона немного завидовала этой самоуверенности. Ей хотелось быть той женщиной, которая могла бы просто оставаться без бюстгалтера в течение дня или даже в качестве образа жизни гораздо дольше.

Гермиона на мгновение отбросила свои мысли, когда Лили, Роза и Виктуар поднялись по лестнице и встали рядом с ней. Брюнетка-ведьма в данный момент прислонилась к балкону второго этажа Дома Поттеров и смотрела, как ее дочь и две другие девушки проходят мимо нее по коридору в комнату, которая, как она считала, была комнатой Лили, нахмурившись и

нахмутив брови. На лице Роуз было то же взволнованное остекленение, которое так беспокоило Гермиону в эти дни.

Пока Флер позволяла всему этому висеть на воле, Виктуар, казалось, становилась все ближе и ближе к Лили и Роуз, а Гермиона беспокоилась о неблагоприятном воздействии, которое это, казалось, оказывало на ее дочь. Лили и ее дочь всегда были лучшими друзьями. Гермиона была вне себя от этого радость, полностью и безоговорочно довольна тем, что дети ее лучшей подруги так хорошо ладили.

Однако Виктуар всегда была немного дикой девочкой, и Гермиона на самом деле не думала, что это связано только с ее генами вейлы, так что думать так НЕ было расистом. Нет, Виктуар просто немного сошла с ума, попав в беду с законом, попав в беду крестнику Гарри, прямо рядом с ней. Гермиона была счастлива, что они смогли со всем этим разобраться, но в то же время она не была полностью уверена, что это было наилучшее использование силы Гарри - таким образом снять Виктуар с крючка. Не лучше ли было позволить Виктуар немного отсидеть в тюрьме, чтобы она как следует усвоила урок?

Внезапное объятие сзади вырвало Гермиону из ее мыслей, и брюнетка-ведьма издала очень недостойное «ура!» прежде чем узнать руки, обнимающие ее за талию, и понять, кто это был. Вдохнув, слегка покрасневшая Гермиона прислонилась к груди своего лучшего друга, даже когда ей пришлось напомнить своему телу, что он был не чем иным, как этим.

Однако ее тело, похоже, никогда не слушало того, о чем беспокоился Гарри, даже если Гермионе удавалось удерживаться от прыжка по костям волшебника большую часть времени, когда они знали друг друга. С давно отработанной легкостью (хотя по какой-то причине на этот раз это показалось немного сложнее) Гермиона проигнорировала внезапно вспыхнувшее ядро и слегка влажную пизду и сосредоточилась на текущем вопросе.

«Гарри ... что сейчас происходит с нашей семьей? Что происходит с твоей семьей?»

Гарри только усмехнулся ей на ухо, когда его большие пальцы медленно водили кругами по ее животу. Хихиканье произвело эффект обдувания горячим воздухом ее шеи, из-за чего Гермиона вырвалась изо рта, когда она подавила большую часть вдоха, угрожавшего вырваться. Красивая брюнетка прижалась к нему спиной, делая вид, что не чувствует его выпуклость на своей заднице.

«Я не понимаю, что ты имеешь в виду, Гермиона? Не хочешь привести несколько примеров?»

Гермиона захныкала, но отчаянно пыталась сосредоточиться на текущем вопросе. У нее и Гарри были эти интимные моменты уже много лет, но в этом не было ничего сексуального, Гермиона была в этом уверена. Это было просто некое подобие одежды между двумя полностью платоническими друзьями. Гермиона нашла это; очевидно, в таких местах, как Япония, это было в моде.

Грудастая книжный червь была уверена, что Гарри это совсем не сексуально, что делало ее

чудаком из-за того, что она чертовски мокрая. Подавив свое возбуждение, она, наконец, сумела вернуть свой разум к тому, о чем говорила раньше.

«П-ну... Флер и Джинни в последнее время кажутся такими разными. А Флер и Виктуар в эти дни проводят так много времени у вас дома, не так ли? Кажется, почти каждый раз, когда я прихожу, я нахожу одного или обоих из них бездельничают по дому. Виктуар проводит намного больше времени с Роуз и Лили ... Я немного волнуюсь ".

Руки Гарри переместились с ее живота на ее бедра, и он скользнул ими вверх и вниз довольно успокаивающим движением, в котором Гермиона обнаружила, что растворяется еще больше. О, Мерлин ... это было просто платонически. Гермионе нужно было помнить об этом, все это было чем-то средним между двумя лучшими подругами. Зачем волноваться и волноваться, правда?

«Обеспокоена? Виктуар - хорошая девочка, Гермиона, я уверена, что все в порядке».

Конечно, из-за драматического момента это был именно тот момент, когда они оба услышали приглушенный приглушенный крик, доносящийся из коридора. С широко раскрытыми глазами Гермиона выскользнула из рук Гарри без всяких проблем, когда он немедленно отпустил ее. Она пошла по коридору, зная, что Гарри неторопливо следует за ней. Подойдя к комнате, она увидела, как вошли ее дочь и две другие девушки. Внезапно заколебавшись, Гермиона медленно потянулась к дверной ручке, наполовину зная, наполовину боясь того, что она собирается найти. Небольшая часть Гермионы имела общее представление о том, что она увидит, когда откроет дверь. В конце концов, Гермиона не была душой. Она была настолько глубоко в самоотречении, что, когда второй приглушенный крик вырвался из комнаты перед ней, она на секунду подумала, что что-то на самом деле не так, и ее рука немедленно сомкнулась на ручке.

Вид перед ней шокировал брюнетку-ведьму до глубины души. Глаза Гермионы резко расширились, когда она увидела трех обнаженных молодых женщин внутри. Лили и Виктуар встали на колени по обе стороны от дочери. Руки Роуз были связаны за спиной, а во рту у нее был кляп с уплотнительным кольцом, который был причиной приглушенных приглушенных криков. Виктуар и Лили поддерживали Роуз между собой, массивные двусторонние фаллоимитаторы скользили взад и вперед между их пиздами, ее пиздой и аналом, пока они трахали бедную девушку прямо перед Гермионой.

Звук открывающейся двери, похоже, не дошел до ушей восторженных девушек, трахающих ее дочь, и не дошел до ее дочери. Все три девушки были полностью сосредоточены на своем деле, совсем не видя Гермиону. Пожилая ведьма-брюнетка обнаружила, что снова спотыкается в объятиях Гарри, пытаясь разобраться в происходящем перед ней. Гермиона сначала даже не заметила, как Гарри начал нащупывать ее грудь и тереть ее влагище, изменяя свою обычную «кожу» на что-то гораздо более извращенное.

«Ч-что они делают, Гарри ?! Посмотри на них, они ее насиуют!»

Горячее дыхание Гарри снова промелькнуло над ее ухом, когда он ответил ей глубоким хриплым тоном.

«Я думаю, это выглядит довольно красиво, Гермиона. И посмотри на ее лицо. Роза не выглядит так, будто она это ненавидит».

Гермиона глубоко покраснела от голоса своей лучшей подруги; его мягкий баритон всегда заставлял ее двигатель работать. В то же время она обнаружила, что изучает лицо Роуз по указанию Гарри, даже не подвергая его сомнению. Там она нашла вид девушки, пребывающей в экстазе, а не в боли. Роуз не выглядела полностью готовой, на самом деле она выглядела довольно удивленной тем, что с ней происходило, но в то же время она стонала через кляп с уплотнительным кольцом, и ее лицо покраснело от возбуждения.

Гарри внезапно просунул ее сосок сквозь блузку, отвлекая Гермиону от чрезмерного изучения сексуального лица дочери. Только сейчас брюнетка начала понимать, что руки Гарри были не там, где должны были быть, ее тело к этому моменту было настолько настроено на его прикосновение, что она даже не заметила до сих пор. Слегка поеживаясь, Гермиона покраснела, пытаясь продолжать высмеивать распутство перед ней.

"Я-это неправильно! Они не должны иметь ее галстук-ммч!"

Ее голова была внезапно повернута рукой, грубо тащившей ее за волосы, и, прежде чем Гермиона осознала это, Гарри прервал ее взгляд с тремя счастливо трахающимися девушками, когда он глубоко поцеловал ее, заставив замолчать ее критику и растворив ее мир. Руки Гермионы поднялись, чтобы схватить его за рубашку, и она поцеловала его в ответ, ни на секунду не осознавая, что происходит.

Таким образом, брюнетка-ведьма не оказала никакого сопротивления, когда Гарри протянул руку мимо нее и закрыл дверь в комнату Лили, так и не сняв их губ. Она не сопротивлялась, пока он медленно повел ее по коридору в главную спальню Дома Поттеров. Оказавшись внутри, одежда начала разлетаться, и, прежде чем Гермиона это заметила, Гарри закончил поцелуй и толкнул ее обнаженное тело назад на большую кровать с балдахином позади нее.

Окончание поцелуя принесло Гермионе новую порцию реальности, поскольку она поняла, где она была, что она делала и с кем это делала. Хотя вид огромного члена Гарри, указывающего прямо на нее, когда она смотрела вниз по склону своего тела, был немного опьяняющим, Гермиона все же пыталась не терять рассудок, качая головой из стороны в сторону и стонала.

«Нет, нет... Гарри, мы не можем этого сделать... это неправильно...»

«О, ха, эй, Гермиона! Представляю, ммм, увидимся здесь! Правильно, грязная нижняя сука, о, да, залезай сюда!»

С широко раскрытыми глазами Гермиона запрокинула голову и посмотрела назад, где увидела

Флер, сидящую у изголовья кровати. Хотя светловолосая вейла вообще не сидела на кровати, она скорее сидела на другой женщине, которую Гермиона предварительно опознала как Джинни, несмотря на то, что вся голова бедняги была похоронена под пышной задницей Флер. Флер опустилась на землю и продолжала стонать, даже когда она шлепнула Джинни по тонкой груди, где та задрожала и вздымалась перед ней, рыжая голова явно изо всех сил пыталась дышать, даже когда блондинка использовала и оскорбляла ее.

Флер не принесла ей никакого облегчения, продолжая заставлять Джинни съесть свой большой жирный бадонкадонк, нанося удары и шлепки по всему телу, пока оно не покрылось красными отпечатками рук. Джинни издавала приглушенные крики из-под огромной задницы Флер, извиваясь и слабо сопротивляясь, но в целом казалось, что блондинка получала то, что хотела, судя по ее громким стонам и радостным крикам.

«Верно, верно! Работай этим языком, боже, да!»

Гермиону оттащили от места крушения поезда в этой сцене, когда она почувствовала кончик чего-то массивного, твердого и пульсирующего давления между ее ног, растирающего вверх и вниз ее позорно влажные половые губы. Повернув голову назад, Гермиона обнаружила, что ее лучший друг готовится похоронить себя в ее мяуканье. Она немедленно подняла руки, пытаясь отвести его.

«П-подожди! Гарри, мы не можем этого сделать! Я замужем за Роном; он мой муж и твой лучший друг! Мы не можем сделать это с ним!»

Гарри ненадолго останавливается, а затем наклоняется над ней, приближая свое лицо к ее покрасневшим чертам.

«Хорошо, Гермиона. Я просто хочу, чтобы ты ответила мне на два вопроса, а потом я тебя отпущу. Понятно?»

Был момент колебания, поскольку растущая часть Гермионы действительно не хотела позволять ему отпускать ее. Но другая ее половина, та половина, которая знала, что это неправильно и что этого нельзя было допустить, все еще контролировала ситуацию. Яростно кивая, она закусил губу и ждала вопросов Гарри.

«Во-первых ... я хочу, чтобы ты посмотрел на мой член и сказал мне, что у Рона больше. Заставь меня поверить в это, Гермиона. Заставь меня поверить, что он не преминул удовлетворить тебя каждый божий день и каждую ночь твоей долгой и долгой жизни. тяжелый брак ".

Глаза Гермионы метнулись к тому массивному члену, который в настоящее время угрожает ее дрожащим губам. Хныча, брюнетка-ведьма облизнула губы, чтобы намочить их, а затем начала говорить.

«У Р-Рона... у него п-пенис больше, чем у тебя, Гарри. П-он доволен м-мной довольно хорошо, е-на протяжении всего нашего м-брака».

Прошла минута молчания, во время которой Гарри просто бесстрастно смотрел на нее, а Гермиона внутренне ругала себя за то, насколько неубедительно это прозвучало. Но затем момент прошел, и Гарри улыбнулся.

«Хорошо. А теперь второй вопрос. Скажи мне, что ты не хочешь эту Гермиону. Убеди меня, что ни одна часть тебя, неважно, насколько маленькая или большая, не хочет, чтобы мой член был внутри тебя».

Гермиона немедленно открыла рот, чтобы сказать это. Это должно было быть намного проще, чем солгать о размере члена ее мужа, верно? В конце концов, она НЕ хотела, чтобы Гарри трахнул ее, так что это не было ложью! Только когда Гермиона открыла рот, чтобы сказать эти слова, ничего не вышло. Через секунду брюнетка-ведьма закрыла рот, а затем снова открыла его, но обнаружила, что слова все еще не выходили. Ей было невероятно трудно выразить свое нежелание к огромному, восхитительно выглядящему члену Гарри.

В конце концов, Гермионе пришлось сосредоточиться только на отдельных словах. Силой воли она заставила каждого покинуть ее рот.

«Я... не... хочу этого...»

Она буквально произносила слова, но Гермиона все равно продолжала сражаться.

«Н-нет... часть... меня, хочет, чтобы твой... член внутри... меня Э-Э-Э-Э-э-э! ~»

Гермиона знала, что ее голос звучит не очень убедительно, но она все еще не ожидала, что Гарри просто вставит это слово, когда она дойдет до конца предложения. Его массивный член без труда проскользнул внутрь ее мокрой насквозь влагалища, и ее удивление его внезапным толчком в сочетании с ее ожиданием этого момента отправило Гермиону прямо через край в непроизвольный оргазм.

Брюнетка-ведьма появилась тут же от самого первого толчка Гарри, его член заполнил части ее влагалища, которых Рон не смог бы достичь за миллион лет своим крошечным членом. Гарри был внутри нее, и все, что Гермиона могла сделать, это радостно вскрикнуть, ее глаза закатились, а зубы сжались, когда она схватилась за простыни под собой и тряслась.

Ее соки из киски покрыли уже толкающийся член Гарри и сделали его проникновение глубоко внутрь нее тем более легким, поскольку огромная длина, которую носила ее давняя лучшая подруга, доходила до входа в ее матку, прежде чем ее заткнула шейка матки.

«Гарри, Гарри, Гарри...»

Гермиона хотела сказать больше, чем просто его имя, пока могущественный волшебник безумно боролся с ней прямо здесь, на своей кровати, пока Флер смотрела. Она хотела сказать ему, чтобы он остановился; она хотела сказать ему, чтобы он ушел. Но если раньше у нее были проблемы с произнесением слов, то теперь, когда Гарри был похоронен глубоко внутри ее влагалища, Гермиона просто больше не могла подобрать слова.

Она стонала его имя снова и снова, качая головой из стороны в сторону, пытаясь отрицать удовольствие, которое он ей вызывал. Между тем, когда она обращалась с ней, Гарри казался почти голодным животным. Он был таким звериным в своих движениях, совсем не медленными, чувственными или нежными. Так же и ее муж обращался с ней в постели - грубо и эгоистично. Вот только когда это сделал Гарри, все было как-то иначе. В его действиях был определенно дикий тон, но не такой эгоистичный.

Руки Гарри скользили по ее обнаженному телу, в конце концов остановившись на ее груди, где он ощупывал и массировал ее чувствительные молочные железы. Гермиона застонала, когда Гарри превратил то, что обычно было болезненным и неудобным для Рона, в удивительно приятный момент с ним. Его пальцы ощущались как магия на ее груди, и он вводил их в ее плоть и вынимал из нее во всех нужных местах, при этом снова и снова втыкаясь в ее влагалище.

Казалось, что Гарри знал ее тело лучше, чем она, и, пока Гермиона продолжала мысленно сопротивляться подавляющему удовольствию от того, что она испытывала, ее тело довольно быстро перестало биться вместе с пахотой. Она снова растворилась в кровати, и все сопротивление исчезло с ее обнаженной формы, когда она лежала под Гарри, широко раздвинув ноги, и ее киска была заполнена его хуем.

«Пожалуйста, Гарри... пожалуйста...»

Он немного замедлился, когда слова вырвались из ее горла. Снова наклонившись, Гарри обдал ее ярко-красное лицо, когда он посмотрел ей в глаза.

«Пожалуйста, что Гермиона? Пожалуйста, остановись? Пожалуйста... еще?»

Гермиона зажмурилась и прикусила нижнюю губу, мило всхлипывая. Мгновение спустя Гарри просто усмехнулся над ней и сразу же вернулся к толканию в ее влагалище. Брюнетка-ведьма не смогла заключить сделку, не могла выговорить слов. В последний момент она замолчала, со страхом осознав, что на самом деле она не знает, сможет ли она остановить свое предательское горло от выпрашивания большего, как он только что предложил.

Молчание казалось лучшим выбором, но, в конце концов, это означало, что она получила больше того, чего втайне хотела, хотя и с небольшими частичками ее достоинства, по крайней мере на данный момент. Огромный член Гарри входил и выходил из ее влагалища снова и снова, и в мгновение ока Гермиона почувствовала, как в ней нарастает новый оргазм. Чувствуя приближение этого, брюнетка-ведьма пыталась сдержать его, пыталась удержать. В конце концов, она потерпела неудачу, и ей удалось сделать свой оргазм еще более взрывным и

громким только тогда, когда он, наконец, наступил.

«П-Гарри, подожди, не так быстро, я кончу, я кончу, я кончаю!»

Ее глаза снова закатились, и тело Гермионы содрогнулось и содрогнулось под красивой точеной фигурой ее лучшей подруги. Мышцы ее киски время от времени сжимались вокруг все еще толкающего члена Гарри, вызывая у него внезапное ворчание, когда он старался протолкнуть свой член до входа в ее матку одним последним глубоким толчком. Гермионе потребовалось мгновение, все еще находясь в агонии от собственного оргазма, чтобы понять, что Гарри тоже кончает. Более того, он кончал в нее.

Красивая пышная брюнетка ведьма с широко открытыми глазами смотрела на свой живот, чувствуя, как его раскаленная добела сперма окрашивает внутреннюю часть ее матки прямо здесь и сейчас. Еще одна кульминация, меньшая, чем первая, но не менее позорная для Гермионы, потрясла ее тело, поскольку ее предательская форма положительно отреагировала на идею о возможном осеменении несомненно мужественным семенем ее лучшей подруги.

Гермиона вздрогнула; слезы текли из ее глаз, когда она смотрела на улыбающееся лицо Гарри. Она не хотела этого... но она этого не хотела. Она очень четко поставила Гарри на грань, позволив ему участвовать во всей этой шкуре. Она была так глубоко в самоотречении, что игнорировала его чувства к ней и в то же время игнорировала свои чувства к нему. Теперь они зашли слишком далеко, чтобы вернуться к тому, как было.

"Гарри..."

Брюнетка-ведьма не знала, что она хотела сказать волшебнику над ней, но, к счастью, ей не пришлось это понимать, так как в следующую секунду он перебил ее, его рука обвилась вокруг ее горла, сжимая его, но не сжимая. достаточно сильно, чтобы задушить ее.

«Гермиона... мы еще не закончили. Вряд ли».

А потом его руки легли ей на бедра, и грудастая брюнетка за короткое время обнаружила, что перевернулась на живот, прижала и заставила лежать ничком тяжелым телом Гарри, когда он сел на ее ноги сзади. Руки Гарри тут же легли ей на задницу, массируя и ошупывая чувствительную плоть ягодич, в то время как Гермиона невольно застонала, оглядываясь через плечо с некоторым беспокойством. Хотя было возможно, что Гарри просто хотел снова трахнуть ее киску с новой позиции, Гермиона чувствовала, что ей не повезет.

Мгновение спустя, когда Гарри шлепнул свой все еще твердый член между ее ягодич и начал хот-дог ее большую толстую пузырчатую задницу, Гермиона была почти уверена, что она точно знала, к чему он это ведет. Цепляясь за простыни перед собой, Гермиона прикусила нижнюю губу, пытаясь не обращать внимания на влагиалище Джинни всего в футах от ее глаз, в пользу наблюдения за тем, что Гарри делал со своим членом и ее задницей.

Только ведьме было так сложно игнорировать это, когда Джинни трахала ее киску прямо там. Флер все еще оседлала рыжую голову, заставляя Джинни съесть ее задницу, но к этому моменту сопротивление и борьба, казалось, ушли из «нижней суки». Вместо этого, вместо того, чтобы извиваться под Флер, Джинни выполняла несколько задач, сжимая кулаком свою зияющую пизду, продолжая при этом, предположительно, продолжая выламывать задницу этой части вейлы.

Флер позволяла этому случиться, а может быть, она просто не знала, что это происходит. Блондинка одной рукой держала одну из грудей Джинни, довольно грубо месив ее, в то время как другая рука лежала на ее собственной гораздо большей груди, ее пальцы так же сильно впивались в ее молочную железу. В то же время часть вейлы откинула голову назад, а глаза убаюкивала, пока она медленно двигалась по ноге Джинни, почти как змея, введенная заклинателем змей в транс. Непрерывный стон сорвался с губ Флер, пока это продолжалось, почти завожнив Гермиону.

Это очень извращенное визуальное отвлечение прямо перед ее лицом оставило Гермиону совершенно слепой, когда Гарри отодвинул свой грязный член и начал вонзать кончик большого пальца в ее заднюю дверь. Брюнетка-ведьма никогда раньше не позволяла Рону засунуть это ей в задницу, несмотря на то, что рыжая довольно часто спрашивала об этом в течение их брака. Она не привыкла к такому опыту, и найти слова, чтобы сказать Гарри, чтобы он остановился, было НАМНОГО проще, чем раньше.

«П-подожди, Гарри! Ты не можешь меня там трахнуть! Это не та дырочка! Пожалуйста, если тебе нужно облегчение, вернись к моему вагине! О-или даже рту! Только не там! Не в мой анус. ! »

Ее лучшая подруга только усмехнулась, и Гермиона могла сказать, что это не та битва, которую она могла бы выиграть. Она извивалась и боролась изо всех сил, но Гарри заставил ее быть мертвой, полностью зажатой под ним. Его большой палец глубже вжимался в ее сфинктер, пока тот не выскочил из ее плотной задней двери, вызвав короткий крик из губ Гермионы, за которым последовали хныканье и хныканье, когда он вводил и вынимал палец из ее тугой задницы.

«А-а-а, Гарри... дорогой Мерлин, это так глубоко...»

Это вызвало еще один смех у ее давней подруги, и лицо Гермионы покраснело от смущения, когда он усмехнулся над ее счетом. Она действительно не поняла шутку, пока он не вытащил свой большой палец и не начал проталкивать свой более тонкий, но более длинный указательный палец в ее тугую девственную заднюю дверь. Затем Гермиона поняла, почему он смеется над ней, она поняла, что было такого чертовски смешного, даже когда стон сорвался с ее губ.

Его большой палец был самой маленькой вещью, которую он собирался засунуть ей в зад сегодня, и она с трудом могла с этим справиться. Указательный палец был немного лучше, даже когда он вошел глубже, но затем Гарри вытащил его и сунул ей в лицо, засовывая палец между ее губами и заставляя ее счистить его. Гермиона захныкала, но сделала то, чего от нее

ожидали, зная, чего хочет Гарри, даже если ему не нужно было ничего говорить. В конце концов она погрузилась в ложное чувство безопасности, полностью сосредоточившись на пальце, который он держал в ее заднице, и не ожидала нового нападения, несмотря на то, что знала, что у Гарри есть другая рука... и другие вещи.

Кончик палочки Гарри без предупреждения вошел в ее тугий сфинктер, и Гермиона взвизгнула вокруг пальца, который сосала, извиваясь, когда Гарри вонзил свою толстую одиннадцатидюймовую деревянную палочку в ее задницу. Он наложил безмолвное заклинание, от которого Гермиона напряглась, когда она почувствовала странное ощущение магии ее лучшей подруги, исключительно хорошо очищающей ее кишечник.

Затем Гарри провел первые несколько дюймов своей палочки в заднице Гермионы и из нее, вращая ею и растягивая ее еще шире. Гермиона заскулила, пронзительный вопль вырвался из ее горла, но даже когда это произошло, она почувствовала, как дискомфорт от анального зондирования исчезает и сменяется странным ощущением. Брюнетке-ведьме потребовалось некоторое время, чтобы разместить ее, пока в конце концов она не поняла, что ее киска стекает на кровать под ней, и в этот момент вытекала не только сперма Гарри.

Ей нравилось держать палочку Гарри в заднице, несмотря ни на что. Гермиона покраснела от стыда и закрыла лицо руками, всхлипывая от того, насколько безнадежно она была. Даже здесь, даже со своей задницей, Гермиона наслаждалась заботой своей лучшей подруги. Заскуливая еще громче, она в конце концов прикусила простыню перед собой, чтобы не дать ни одному из надвигающихся стонов вырваться из ее рта.

Это оказалось умным ходом по совершенно другой причине, поскольку Гарри вытащил свою палочку в следующий момент и заменил ее головкой члена своего массивного члена, смазанного смесью его спермы и сока ее киски. У Гермионы было всего лишь мгновение, чтобы осознать, что происходит, и едва хватило времени, чтобы ее глаза расширились от ужаса, прежде чем Гарри вошел в ее задницу, сразу же забрав ее анальную девственность и протолкнув свой толстый обхват мимо ее тугого сфинктера.

Гермиона громко кричала, но большая часть этого крика была приглушена постельным бельем, которое она сейчас кусала. Она долго и сильно визжала, ее ноги безуспешно болтались за спиной Гарри, когда он наполнил ее своим членом как можно больше за один присест. Затем он остановился на секунду, сосредоточившись на том, чтобы размять ее пухлую заднюю часть пальцами, пока он позволял ей приспособиться к его размеру.

В то же время Гарри выбрал этот момент, чтобы наклониться вперед и прошептать ей на ухо.

«Я люблю тебя, Гермиона. Я всегда любил тебя. И я ужасно долго хотел тебя так трахнуть. Я счастлив, что ты наконец-то здесь со мной».

С мягким глубоким баритонным голосом ее лучшего друга в ухе и его членом, уткнувшимся в ее задницу, Гермиона не столько сломалась, сколько рухнула. Услышав признание в любви от Гарри, удалось одним махом разрушить все стены и все самоотречение, которому она

подвергалась. Все это время Гермиона страстно желала темноволосого мужчину, с которым она выросла. Все это время она говорила себе, что Гарри не чувствует того же, что у него счастливый брак с Джинни и тремя прекрасными детьми.

Гермиона остановилась на втором месте, но обнаружила, что Рон на самом деле не такой. Она десятилетиями страдала от брака без любви, ошибочно полагая, что Гарри видел в ней не женщину, а только своего друга. Она даже убедила себя, что его тяжелые ласки, задним числом очень неуместные выходки, которые она каким-то образом шокирующе проигнорировала, были кожными связями между платоническими друзьями.

А теперь темноволосый волшебник только что вышел и сказал это. Гарри только что сказал ей, что любит ее, и, несмотря на все, что произошло сегодня, и все, что все еще происходило вокруг нее, Гермиона не могла не ответить взаимностью.

«Я тоже тебя люблю, Гарри! Я всегда любил тебя!»

Эти слова вылились в крик, и Гермиона немедленно уткнулась лицом в постель, ее тело стало горячим от смущения. Упомянутое смущение быстро сошло на нет, когда Гарри радостно засмеялся и шлепнул ее толстую задницу, что вызвало приступ покачивания, когда он начал анально пахать ее прямо здесь, на кровати. Гермиона издала приглушенный стон, ее глаза сначала были плотно закрыты, когда она сосредоточилась на том большом твердом члене, снова и снова зарывающемся в ее писклявую чистую кишку.

Гарри трахал ее, трахал ее. Он кончил в нее, и теперь он собирался в город на ее заднице, и Гермиона больше не могла отрицать свои собственные чувства. Она была в восторге от возможности быть одной с могущественным, хорошо сложенным волшебником; она была вне себя от радости от того, что наконец-то была наполнена членом своей лучшей подруги, даже если это была ее задница.

К этому моменту Гермиона почти постоянно стонала из-за того, что поршневой член врезался в ее задницу. Лежа ничком, как будто она заставила Гарри широко раздвинуть ее ягодицы, чтобы он мог глубже проникнуть в нее, и Гермиона была уверена, что это выглядело довольно непристойно, даже если она не могла этого видеть. Ей было все равно, как она выглядела в тот момент, все, о чем она беспокоилась, - это наслаждаться каждым последним сантиметром ствола Гарри, когда он снова и снова погружается в нее.

Когда наступил оргазм, Гермиона не была удивлена и не пыталась его остановить. Она с гордостью кончила вокруг члена Гарри, выкрикивая его имя и дрожа, когда сок ее киски покрыл кровать под ней, из-за чего большая часть его спермы вылилась из нее из-за силы ее брызг. Гермиона задрожала под сильными руками Гарри, ее глаза снова закатились, а язык высунулся из черепа на классическом лице ахегео.

Когда она вышла из оргазма, Гарри все еще продолжал. Он был похож на машину, и Гермиона почувствовала, что сейчас она косит глазами от перегрузки удовольствия, которую он ей навязывал. Вместо этого она обнаружила, что сосредоточила внимание на том, что перед ней

происходило, на взаимодействии, которое все это время продолжалось между Флер и Джинни.

Судя по всему, к этому моменту рыжая уже кончила от фистинга несколько раз, в то время как Флер почти не двигалась, просто сидела и притиралась к лицу Джинни, медленно вдыхая и выдыхая, ее глаза были сильно прикрыты, а грудь безостановочно покачивается, а не подпрыгивает вверх и вниз, как раньше.

Гермиона и раньше отрицала это, но теперь, глядя на эту сцену, она увидела красоту. В тот момент она поняла, что после этого она уже не сможет вернуться в нормальное состояние; она не сможет вернуться к жизни без члена Гарри. Но она также не собиралась забирать его целиком. Эта мысль была похожа на поток ледяной воды по ее спине, даже когда Гарри продолжал жестко трахать ее в задницу.

Брюнетка-ведьма не знала, сколько женщин было у Гарри на данный момент, но она не могла представить, чтобы он был доволен только Джинни и Флер, которые, очевидно, были двумя из его любовников. Она не могла представить себе мужественного жеребца мужчины, счастливого с ней, Джинни и Флер. Ему нужно больше, черт возьми, он, наверное, уже получил больше. Гермиона прикусила нижнюю губу, пытаясь придумать, кто это мог быть. Нимфадора Тонкс сразу пришла в голову, когда умная ведьма стряхнула ржавчину со своих старых навыков критического мышления и начала разгадывать загадки.

После нескольких минут напряженных размышлений, периодически прерываемых жестким анальным членом, который она получала, а также когда рот Гарри покусывал ее ухо, а затем посасывал ее шею, Гермиона подумала, что она поняла это. По крайней мере, Гарри, вероятно, трахал трех замужних женщин за спиной своих мужей и, по крайней мере, двух вдов. Честно говоря, это было довольно просто, когда она соединила точки и соединила улики.

Ей и Флер было два года, в то время как Джинни на самом деле не в счет, так как она была замужем за Гарри. После этого Нимфадора Тонкс была почти ботинком для одной из игрушек Гарри. Женщина фактически стала секретарем главного аврора после того, как Гарри упразднил эту должность. В то время Гарри признался Гермионе, что его начальство пытается уволить Тонкс, и поэтому он сделал метаморфмаг незаменимым единственным способом, который знал.

Но если она предположила, что Гарри и Тонкс были в тайных сексуальных отношениях, дюжина встреч за эти годы внезапно обрела смысл, дюжина мелких вещей, которые Гермиона не должна была видеть из того, что она видела, только чтобы выбросить это из головы, убеждая себя, что на самом деле она не была свидетельницей того, о чем думала.

После Тонкс, несомненно, были женщины Малфоев. Астория была легкой, потому что даже Гермиона слышала о взрыве леди Малфой в офисе авроров. Тот факт, что Гарри изо всех сил старался убедиться, что Драко был заключен в тюрьму меньшего размера, а не в Азкабана с дементорами после небольшой вспышки Астории, доказал, что они пришли к соглашению, договоренности. У Гермионы был только один способ увидеть, как Астория успешно убеждает Гарри в чем угодно ...

Прикусив нижнюю губу, когда мысленные образы начали заполнять ее голову того, как это, должно быть, выглядело, все время, пока присутствие толкающего члена Гарри в ее заднице продолжало давать о себе знать, Гермиона вместо этого обратила свои мысли к старшей леди Малфой. Старая ведьма все еще была довольно красива для своего возраста, результат их более медленного старения. Свидетельства Гермионы о непристойном порче Нарциссы, по общему признанию, были немного менее убедительными, но она все равно отстаивала свои мысли. Все, что она видела, это то, что пожилая женщина была счастлива на служении. Она впервые увидела улыбающуюся прекрасную леди Малфой после смерти ее мужа.

Гарри присутствовал на этом мероприятии. Он бы-

"Что ты думаешь о Гермионе?"

Рука Гарри внезапно оказалась в ее волосах, оторвав ее голову от кровати, когда он поцеловал ее шею, вытащив ее из ее мыслей и полностью сосредоточив ее внимание на нем и его члене, в настоящее время погруженном в ее задницу. Только сейчас Гермиона поняла, что Гарри не только перестал трахать ее задницу, но и подсознательно позволял ей подтянуться бедрами к его члену последние пару минут, пока она все обдумывала.

Яростно покраснев от смущения, Гермиона отвела взгляд, даже когда ответила ему.

«П-просто думаю о твоём гареме, Гарри... Думаю, теперь я понял это».

Он крепче сжал ее волосы, но, когда он снова заговорил с простым вопросом, в его голосе было больше веселья, чем злости.

"Ой?"

Кивнув изо всех сил, Гермиона не спускала глаз, просматривая список.

«Я-это я... Флер, Тонкс, Астория и Нарцисса Малфой, и я думаю, Джинни тоже. По крайней мере, в любом случае, я чувствую, что есть нечто большее, но я не могу думать ни о ком другом».

Она обрела уверенность, когда говорила, потеряв заикание и заикание. Гермионе всегда нравилось объяснять, как она пришла к какому-то выводу. Гарри помолчал на мгновение, а затем хихикнул, уткнувшись носом в ее волосы и снова начал трахать ее в задницу, медленными, томными толчками, которые заставили ее ныть еще больше.

«Вы в основном правы. Все эти имена верны, и есть еще несколько ... с планами на некоторые новые приобретения. Но я заметил, что вы занесли себя в список, Гермиона. Вы ставите себя в начало списка для моего ... "гарема" ».

Гермиона глубоко покраснела и снова смущенно взглянула на это. Затем тихий голос Флер внезапно отвлек ее от мыслей.

"Владелец..."

Подняв глаза, Гермиона нахмурилась, когда посмотрела на другую женщину, которая смотрела на нее с сильно прикрытыми глазами и коварной улыбкой на лице.

«Вы должны называть его Мастером Гермионой. Иначе он не станет трахать вас по-настоящему».

Гарри остановил свое движение при словах Флер, но не сказал ни слова. Гермиона застыла в изумлении. Это было не «по-настоящему»?! Брюнетка-ведьма была одновременно заинтригована и напугана тем, что, черт возьми, «на самом деле» должно было быть. В конце концов, она ничего не могла с собой поделать. Ее предательский рот овладел ею, когда ее мозг не отдавал приказы, и, прежде чем она осознала это, она произнесла слово, оглядываясь через плечо на Гарри большими оленьими глазами.

«Пожалуйста, Мастер ... трахни меня по-настоящему?»

Лицо Гарри изменилось, его рука в ее волосах сжалась в кулак, а вторая опустилась, чтобы схватить ее за бедро. Прежде чем Гермиона узнала об этом, она трахалась в жопу всей своей жизни, его член врезался в нее и выходил из нее со скоростью, которую она еще не испытывала от него и, конечно, никогда не испытывала от кого-либо еще. Ее рот открылся в беззвучном крике, и Гермиона закатила глаза, когда она кончила в течение нескольких секунд.

На этом это не остановилось. Гарри трахал ее долго и жестко, наполнил ее задницу спермой, а затем заставил ее вернуться на спину и для хорошей меры наполнил ее матку еще одной порцией спермы. Гермиону использовали и оскорбляли, ее дырочки трахали, как казалось, бесчисленное количество раз, пока она не впала в полубреду от удовольствия и полностью не истощилась от марафонского секса, который Флер обманом заставила ее инициировать.

Гермиона, едва осознавшая блаженство, легла на кровать несколько часов спустя, когда наконец случилось что-то другое. Она отдыхала на куче подушек, а Джинни лежала у нее под задницей; неохотно высасывая сперму Гарри из ее задницы, в то время как Флер опустилась на колени между ее бедер и съела его семя из ее влагища. Гермиона уже дважды кончила на светловолосую часть лица Вейлы и почувствовала, как быстро приближается третья, когда дверь в главную спальню внезапно распахнулась.

Флер и Джинни сосредоточились на том, что они делают, но глаза Гермионы и Гарри переместились на дверной проем, когда Виктуар и Лили вошли в комнату, а Роза все еще стояла между ними. Они шли очень глупо, чтобы держать рыжую голову зажатой между ними, их огромные двусторонние фаллоимитаторы все еще скользили в их пизду, ее пизду и задницу. У Роуз все еще был кляп с уплотнительным кольцом во рту, но в этот момент она выглядела так, как чувствовала себя Гермиона, полностью и безоговорочно оттраханная, но все еще

немного сбита с толку тем, как она попала в такое состояние.

Несмотря на свой новый статус просто еще одного рукава для члена Гарри, Гермиона все еще чувствовала небольшую материнскую заботу о своей любимой дочери. С последними остатками рассудка, брюнетка посмотрела туда, где Гарри улыбался этому зрелищу, и умоляла его.

«П-Гарри... пожалуйста, нет. Пощади мою дочь. Пощади Роуз. П-она заслуживает лучшего, чем я. Она заслуживает нормальной жизни».

Флер прижала ее, а Джинни удерживала на месте, так что Гермионе ничего не оставалось, как ерзать на месте, когда Гарри встал с кровати, встал и медленно подошел к трем молодым женщинам. Гермиона смотрела широко раскрытыми глазами, как он вцепился руками в белокурые локоны Виктуар и рыжие волосы собственной дочери одновременно, втягивая их друг за другом для глубоких обжигающих поцелуев.

Только тогда Гермиона поняла, кого она пропала в гареме Гарри. Ее разум поставил один последний блок, одну последнюю стену самоотречения, поскольку она отказалась признать, что ее лучший друг забрал дочь Флер и его собственную и превратил их в еще двух своих верных сексуальных питомцев. У нее все было в порядке перед собой, и она сознательно проигнорировала это, полагая, что действия Виктуар, Лили и Роуз были отделены от того, что Гарри делал с ней.

Поцеловав двух молодых женщин, разделяющих ее дочь, Гарри обхватил лицо Роуз рукой и поцеловал ее в рот с кляпом во рту, его язык на долгое время протолкнулся мимо уплотнительного кольца в ее рот, прежде чем он в конце концов отстранился, уйдя. Роза выглядела еще более ошеломленной и остекленевшей, чем раньше. В этот момент Гарри снова повернулся к ней, и Гермиона широко раскрытыми глазами наблюдала, как он подошел к кровати и пополз дальше, наклонившись к ее голове и нежно убрав волосы с лица.

Он ласково улыбнулся ей и заговорил мягким нежным тоном.

«Я не могу этого сделать, Гермиона. Твоя дочь заслужила это своими собственными действиями. Ты думала, моя Лили была такой, потому что я сделал ее такой? Она пришла ко мне, уже хорошо разбираясь в плотских наслаждениях, со своими собственными». мать была в ошейнике и на поводке держала в своих руках. Вы знаете, откуда она всему этому научилась? От вашей дочери. Роза не такой сладкий невинный цветок, каким вы хотели бы быть, даже в малейшей степени ».

Гермиона вздрогнула, когда правдивость слов Гарри захлестнула ее. Она зажмурилась, не в силах даже взглянуть дочери в глаза. Голос Гарри, тем не менее, доносился до ее уха, обещание на его губах.

«Я научу ее всему, что знаю, Гермиона. Я расскажу ей, что такое быть с мужчиной. И когда я закончу с ней, я буду более чем счастлив отпустить ее, если это чего она хочет.»

Гарри отстранился от нее, и Гермиона услышала щелчок пальцев. Открыв глаза, брюнетка-ведьма наблюдала, как Лили и Виктуар несут Роуз к кровати. В то же время Флер выбрала этот момент, чтобы покусать свой клитор, и Гермиона была отправлена прямо через край в оргазм, который по праву можно назвать соломинкой, сломавшей спину верблюда.

Она кончила с трудом, достигая оргазма по всему лицу Флер и теряя сознание от полного истощения. Последнее, что Гермиона увидела перед тем, как погрузиться в бессознательное состояние, была ее дочь, покрытая блеском пота и связанная кляпом во рту, брошенная поверх ее ожидающей улыбающейся лучшей подруги. Роза извивалась на груди Гарри, но за последние полсекунды до того, как Гермиона потеряла сознание, она не могла сказать, пытается ли Роза сбежать или же нужно было прижиматься к Гарри, умоляя о помощи.

<http://erolate.com/book/1200/32900>